



Глупый Одувашка

Анна Черникова

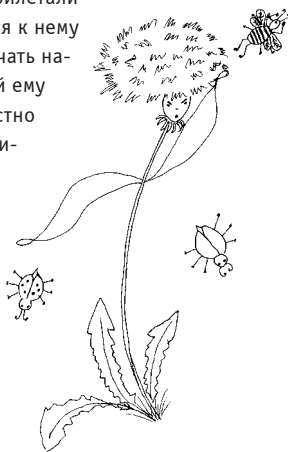
Всё есть знак. Всё обращается в символ. Знак отсылает нас к иной действительности. Символ увековечивает знак. Понимание символа — процесс творческий, пассивное его восприятие ни к чему не приводит. Главное свойство символа в том, что он выражает скрытое стремление любого человека выйти за отведённые ему пределы. Анна Черникова учит детей распознавать язык символов, развивает у них символическое мышление. В качестве инструмента использует сказку. Предлагаем вниманию читателей одну из написанных ею сказок.

Одувашка очень любил лето, но не так, как другие цветы. Все цветы его семейства, одуванчики как одуванчики, грелись на солнышке, качались на ветру, дружили с пчёлами, бабочками, букашками, муравьями, с детьми, играя с ними в принцев и принцесс. А наш Одувашка был ещё очень молод и недоумевал:

— Какие глупые эти цветы, только и делают, что отдают. Букашки их едят, а они радуются; пчёлы нектар воруют, а они с ними воркуют; ветер пыльцу обтрясает, а они смеются; дети их рвут, а они им сказки шепчут. Вот дураки! А некоторые до того дожили, что белой шапкой покрылись, да и ту по ветру пустили и качаются себе голые, кивая. Видно, поняли, что дурака свалили, — так размышлял Одувашка.

Он очень любил солнце и на рассвете с радостью раскрывал свои золотые лепестки навстречу его лучам. Но когда прилетали пчёлы, чтобы забраться к нему в сердцевинку и выкачать накопленный им дорогой ему нектар, Одувашка яростно махал всеми своими листьями, отгоняя назойливых насекомых и бабочек тоже, смахивал липучих букашек, так и хотевших отщипнуть от него кусочек.

Одуванчики вокруг болтали друг с



Креативная личность. Стимуляция креативности и раскрытие творческого потенциала каждого ребёнка направлены к тому, чтобы развивать такие личностные черты, как уверенность в себе, смелость, способность рисковать, мобилизовываться, признание самого себя, эстетическая ориентация. В контексте креативной личности уместно вспомнить о мотивации творческой деятельности. Основным источником творчества, по утверждению К. Роджерса, — человеческое стремление к самоактуализации, к реализации своего потенциала. Под этим учёный подразумевает направляющее стремление, очевидное для всех форм органической и человеческой жизни, стремление к расширению, раскрытию, взрослению — стремление выразить и активизировать способности организма и своей сущности. Эта тенденция существует у каждого и ожидает только подходящих условий, чтобы выразиться и реализоваться. Одним из таких условий является введение человека в мир искусства и организация его художественно-творческой деятельности.

Креативный продукт. Результатом творческой деятельности детей могут стать художественные работы (живопись, графика, лепка, коллаж, декоративные панно и т.д.); танцевальные импровизации; театральные представления и др. Одно из ведущих понятий артпедагогики — «самовыражение», предполагающее, что ребёнок изображает в индивидуальной манере свои чувства и мысли, представления о том, кто он есть или кем он стремится быть. Эти чувства и мысли и есть детские переживания, поэтому работы не могут оцениваться с точки зрения эстетических стандартов, таких, как композиция, ритм, колорит и т.д. Даже самая «плохая» композиция принимается как часть личности, как момент бытия художника — это самовыражение его внутренней вселенной. Для артпедагогики процесс творчества более интересен, чем его результат. Однако сам рисунок, объективирующий и сохраняющий внутренние переживания ребёнка, может способствовать продолжению общения и взаимодействия между учителем и учеником, подсказать внимательному учителю ход дальнейших действий.

Креативный процесс. Для артпедагогики процесс художественного творчества важен как стимул становления и развития личности ребёнка. Мы убеждены, что процесс творчества является глубоко преобразующим. Мы выделяем понятие «спонтанность» в качестве движущей силы креативного процесса. Это состояние, при котором творящий находит отправную точку не вне себя, а в себе, в спонтанном состоянии. Описывая это значимое для креативного процесса состояние, Я. Морено пишет: «Это не что-то постоянное, установленное и жёсткое, как написанные слова или мелодии, а подвижное, ритмически плавное; это подъём и падение, рост и увядание, подобные жизненным актам, но при этом отличные от жизни. Таково состояние продуцирования, сущностный принцип всеобщего творческого опыта» (Морено Я. Психодрама. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2001). Именно поэтому в артпедагогике, как правило, не применяются наглядные материалы как образцы исполнения, не используется конкретный визуальный ряд (слайды, фотографии, репродукции, детские работы и т.д.). Нагляд-



ность в этом случае очертит рамки свободному проявлению спонтанности. Деятельность артпедагога в том и заключается, чтобы, стимулируя, поощряя к творчеству, не давать конкретных решений, расширять пространство воображения ребёнка, учить его прислушиваться и доверять собственным ощущениям.

Идея рефлексивности. Развитие рефлексивной культуры личности — одна из ведущих идей современного образования. Это готовность и способность человека творчески осмысливать и преодолевать проблемно-конфликтные ситуации; умение обретать новые смыслы и ценности, адаптироваться в непривычных межличностных системах отношений, ставить и решать неординарные практические задачи. В качестве основного показателя рефлексивной культуры личности рассматривается её способность работать в условиях неопределённости, что свидетельствует о взаимосвязи рефлексии и творчества личности, о значении рефлексии в формировании мотивации школьников к саморазвитию. Выделяют четыре сферы существования рефлексии: в мышлении (как переосмысление собственных действий), в деятельности (как фиксация установки на кооперирование и взаимоподдержку), в общении (как предоставление собственного опыта человека для Другого и открытость опыта Другого для себя); в самосознании (как самоопределение внутренних ориентиров и способов разграничения «Я» и «не-Я»). Артпедагогика, используя средства искусства и организуя художественно-творческую деятельность детей, способствует интенсификации рефлексии в каждой из названных сфер.

Идея интегративности. Она заложена в самой сущности артпедагогике, основанной на использовании в воспитании различных видов искусства. Гармоничное сочетание всех видов и форм организации разнообразной художественной деятельности направлено к тому, чтобы обогатить нравственно-эстетический облик учащегося, воспитать у него эстетическое отношение к искусству и к окружающему, сформировать представления о разных видах искусства и овладеть практическими способами художественной деятельности.

Опыт восприятия ребёнка складывается из зрительных, слуховых и кинестетических ощущений. Разделение внутреннего опыта на три категории (зрение, слух, кинестетика) представлено в психологии и особенно продуктивно в нейролингвистическом программировании (М. Эриксон, Дж. Бендлер, Р. Гриндер). В НЛП всё, что относится к зрению, — воспоминание и представление зрительных образов — называется визуальной модальностью. Слуховое восприятие, обработка информации, слуховая память именуется аудиальной модальностью. Опыт движения, ощущения, прикосновений — кинестетической модальностью. У ребёнка в силу природных особенностей доминирует та или иная модальность, то есть преобладает определённый тип восприятия информации. Чтобы достичь понимания на бессознательном уровне, необходимо преподнести материал в трёх модальностях. Одновременное включение трёх сенсорных систем способствует, во-первых, хорошей тренировке ведущих каналов восприятия, необходимых для

другом, кивая золотыми венчиками, перекидывались воланами своих белых пушинок, веселились, как могли, просто жили и дышали без всяких усилий. А Одувашка был занят тем, что сражался с наступавшим со всех сторон миром. Ветер каждое утро так заигрывал с ним, да и мошкара, липучая и жужжащая, так надоела, что он решил закрыть свой бутон и не раскрывать даже солнцу, хотя очень любил его. Так и прошло лето. Все одуванчики стояли голые, распутив своих детей-пушинок по свету, и тихо ждали чего-то. Только Одувашка стойко держал закрытым свой бутон. Скоро посыпал снег, накрыл поляну, и все цветы уснули до весны.

На следующий год, как только стаял снег, из земли появились новые ростки на поляне одуванчиков. Одувашка тоже пророс; набирая силы, он растил листья. Он так соскучился за зиму по солнцу, так хотел погреть под его лучами свой жёлтый венчик, что ему просто не терпелось раскрыть цветок. Но в прошлое лето Одувашка потратил так много сил, чтобы держать закрытым свой бутон и отгонять всех, кто к нему приставал с просьбами — кто за нектаром, кто за листьями, что теперь у него совершенно не было сил вырастить новый цветок.

Вскоре вся поляна желтела вспышками маленьких венчиков-солнышек, и только Одувашка стоял одиноко со своими листьями. Как он ни старался создать цветок, у него не хватало сил. Он с завистью смотрел, как к другим прилетают друзья — бабочки, шмели, мошки, прибегают играть дети, а он стоял совсем один. Грустно ему было, тоскливо.

— Я такой некрасивый, — думал Одувашка, — у меня нет даже маленького цветка и никто не хочет не то что дружить, даже посмотреть на меня.

Тут на его лист села маленькая букашка.

— Букашечка, милая, не улетай, побудь со мной немножко! Хочешь, поешь мои листья.

И букашка с удовольствием приняла приглашение, а Одувашка затрепетал от радости и счастья.

— Я тоже кому-то нужен! — облегчённо вздохнул Одувашка.

Всё лето он копил силы в надежде всё же распустить цветком, но пока их не хватало. Прошло лето, одуванчики облетели, все цветы завяли, а Одувашка всё ещё копил силы и растил бутон. И вот однажды, в ноябре, когда солнце светило чуть ярче, чем в другие осенние дни, Одувашка раскрылся бархатным венчиком и торжествуя закачался на



ветру. Но бабочек и пчёл уже не было, букашки тоже уснули. Кругом всё готовилось к новой зиме.

— Неужели все мои старания были напрасны? — сокрушался Одувашка.

В это время мимо проходили девочка с мамой. Было довольно зябко, хотя и светило солнце, и они кутались в свои пальто и шерстяные шарфы. Вдруг девочка заметила посреди жухлой травы яркий живой цветочек.

— Мама, смотри, какое чудо! — восхищённо сказала девочка. — Все цветы давно умерли, а этот будто и холода не боится.

— Наверное, он решил сделать нам подарок, — ответила мама.

Девочка села на корточки перед Одувашкой и долго смотрела в его жёлтое лицо, улыбаясь каким-то своим мыслям.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась мама.

— Беру его с собой, — ответила девочка. — Он скоро уснёт, а во мне он будет жить целую зиму до новых одуванчиков.

— Может, возьмём его домой? — предложила мама.

— Он уже со мной. Пусть одуванчик останется тут, может, он порадует ещё кого-нибудь.

И они, улыбаясь, пошли дальше. А Одувашка улыбался улыбкой девочки, которая осталась в нём навсегда.

Скоро одуванчик стал белым, и ветер со снегом разнесли его белые пушинки, смешавшиеся с белыми хлопьями. Одувашка стоял среди чистого пустынного поля обнажённый, без листьев и пушинок, распутив своих детей по свету.

— Какие глупые эти цветы, — вспоминал Одувашка, засыпая, — только и делают, что отдают...

На следующий год то там, то здесь на разных полянах покачивались маленькие одувашки — его дети, улыбаясь тёплой улыбкой той девочки. ■



облегчения процесса обучения, а во-вторых, позволяет каждому ребёнку, используя преимущественную модальность, представить предлагаемый образ в полной мере.

Средства искусства способны передавать через художественные образы явления внешнего мира и состояния человеческой души. Музыкальные, живописные и поэтические образы обеспечивают осмысление учащимися многообразных связей явлений и процессов окружающего мира. Общим в воздействии всех видов искусств является то, что у человека пробуждаются воспоминания о виденном, пережитом когда-то или волнующем сегодня. Педагоги и психологи считают такую активизацию субъектного опыта учащихся равносильной приобретению новых знаний. Итог такой интеграции — новые философские знания. Это становится возможным благодаря мощному эмоциональному и интеллектуальному заряду, который получают школьники.

Концептуальные идеи гуманизма, креативности, интегративности и рефлексивности задают ориентацию для практической деятельности артпедагога. Именно они легли в основу комплексной программы, призванной обеспечить эмоциональное благополучие младших школьников средствами изобразительного искусства.

Программа «Мой мир в рисунке» для младших школьников

в нашей модели — основное направление деятельности, однако предлагаемый курс ориентирован в большей степени на систему дополнительного образования, факультативные занятия, группу продлённого дня, то есть на внеучебную деятельность педагога. В то же время многие упражнения, задания учителя могут с успехом использовать на уроках изобразительного искусства, музыки, чтения, природоведения в начальной школе. Развивающие упражнения с изобразительным материалом можно использовать в оставшееся от урока время, в качестве отдыха и разгрузки на самом уроке, а также в начале или в конце четверти, учебного года как способ особенным образом отметить это событие. Кроме того, программу можно эффективно применять в пришкольном лагере, где особые условия (разновозрастные группы, отсутствие повышенной усталости) помогают достичь необходимых результатов.

Программа «Мой мир в рисунке» отличается от существующих программ художественного воспитания тем, что мы не ставим цель научить ребёнка рисовать («правильно», «похоже» и т.д.). Это попытка развить у него способность чутко воспринимать свою сущность и мир, расширить горизонты его чувственного опыта. Программа базируется на теоретических данных и идеях артпедагогики и арттерапии (или изотерапии). Она рассчитана на три года обучения (начальная школа), по одному часу в неделю и состоит из трёх основных блоков. Названия блоков сохраняются на протяжении трёх лет, однако частично меняется основная установка или идея блока: первый блок — «Кто Я»; второй блок — «Я живу на Земле»; третий блок — «Я живу среди людей».

Блок «Кто я» направлен на воспитание у учащихся умений понимать и принимать себя, свои чувства, мысли, эмоции; развитие положительной «Я-концепции», уверенности в себе.